"Он?" Цзян Ли долго думал, но так и не смог понять, кто этот человек, поэтому спросил у Янь Хуна рядом с ним.

"Это Ци Тянья, ученик нашей партии. Просто он гений с духовным корнем высшего класса! Он стал учеником внутренней секты, как только присоединился к секте, и даже вошел в Зал Неба и Земли. Он очень впечатляет".

Янь Хун часто общался в торговых рядах со многими людьми и был хорошо информирован. Для того чтобы вести бизнес, который мог приносить доход, он, естественно, не мог испытывать недостатка информации во всех аспектах.

Поэтому, в отличие от Цзян Ли, который всегда был занят различными планами культивации, Янь Хун уже стал всезнайкой за последние полгода после вступления в секту.

Однако, когда Янь Хун говорил о нем, его тон был кислым и слегка насмешливым.

"Ци Тянья... Кажется, я уже слышал это имя. Но если он из Зала Неба и Земли, может ли он быть учеником Мастера Долины?"

Цзян Ли был так хорошо знаком с Янь Хуном, что сразу понял, что тот имеет в виду. Они оба находились на средней стадии сферы Ци Усовершенствования, так что чего тут высокомерничать?

После повторного напоминания Янь Хуна Цзян Ли вспомнил, что действительно видел этого человека, когда впервые сел на летающий корабль секты.

Однако в тот момент тот лишь напустил на себя высокомерный вид, потому что смотрел свысока на таких учеников секты, как они.

Он не ожидал, что тот будет так относиться ко всем, включая старших братьев внутренней секты.

"Нет, он ученик другого старейшины Зала Неба и Земли".

Слова Янь Хуна были очень спокойными, но его выражение лица ясно говорило о его недостойности. Казалось, что EQ этого гения из той же партии был довольно низким.

Судя по тому, что Ци Тянья сидел за столом в одиночестве, было не так много учеников внутренней секты, готовых терпеть его.

Это было особенно верно по сравнению с его старшим братом, Чу Юньсюанем. По сравнению с ним он казался еще более невежественным.

Старший старший брат был настолько силен, но при этом так скромнен. Разве духовный корень этого парня не был немного лучше? Кто он такой, чтобы каждый день делать длинное лицо?

Цзян Ли кивнул и ничего не сказал. Он лишь подумал, что, возможно, на предстоящем соревновании сект они с этим парнем будут вместе.

Они оба находились на средней стадии совершенствования Ци, так что это вполне могло случиться. Он покачал головой, найдя это забавным.

Он небрежно достал две черные пилюли из маленькой фарфоровой бутылочки и положил их в рот, чтобы разжевать. Сладкий вкус плодов морского жаворонка медленно заполнил его рот.

Старшая сестра Маленькая Четверка действительно была такой, как она говорила. Она была настоящим гением алхимии. Это была Пиллюля Сотни Вкусов, которую она изобрела сама.

Эта штука могла перерабатывать различные пищевые блюда в пилюли, почти идеально сохраняя их вкус и питательность.

Он мог взять ее с собой. Хотя эта пилюля не считалась лекарственной и не обладала особым действием, она была очень вкусной.

Из десятков тысяч килограммов мяса, содранного с тела черепахи-дракона, кроме барбекю с учениками Зала Покорения Демонов, оставшиеся несколько сотен килограммов были превращены в пилюли Сотни Вкусов Маленькой Четверкой.

Цзян Ли, Янь Хун и несколько учеников Зала Покорения Демонов собрались за столом. После того как они перекусили пилюлями Сотни Вкусов, соревнования по боевым искусствам официально начались.

На этот раз в соревновании сект участвовали 272 ученика сферы Усовершенствования Ци и 43 ученика сферы Становления Основания.

При условии возрастных ограничений, такое количество учеников, зарегистрировавшихся в секте, свидетельствовало о том, что внутренняя секта Долины Хранилища Писаний действительно не имела себе равных в регионе Великих Гор.

Было всего десять арен с основанием. Только для первого раунда каждый ринг должен был вместить 13-14 раундов.

Не было необходимости упоминать о плавающей боевой арене. Если бы два человека сражались одновременно, все равно потребовался бы 21 раунд.

По его расчетам, первый раунд боевого состязания должен был занять не менее двух дней.

С этой стороны в качестве помощниц выступали культиваторы из Зала Омоложения, которые не участвовали в боевом состязании. Вскоре все ученики, участвовавшие в соревновании боевых искусств, получили бамбуковые палочки с выгравированными на них именем и номером.

Цзян Ли, номер 271.

Когда Цзян Ли получил бамбуковую палочку, на его лбу появились черные линии.

Он посмотрел на Ци Тяня, который сидел неподалеку. Выражение лица другого человека ничем не отличалось от его, он явно получил № 272.

Цзян Ли потерял дар речи. Остальные 270 учеников явно были на поздней стадии Ци Совершенствования... Какой смысл было расставлять их по уровню культивации?

Он беспомощно поджал губы. Однако это число не было совершенно бесполезным. Единственное, что порадовало Цзян Ли, так это то, что порядок сражений на сцене был полностью противоположен номеру на бамбуковой палке.

Другими словами, он мог выйти на сцену, чтобы закончить битву в первом раунде. Ему не нужно было ждать два дня, как его старшим братьям, которым выпал однозначный жребий.

Под руководством учеников Зала Омоложения ученики от 253 до 272 вышли на ринг в соответствии со своим номером.

Цзян Ли и Ци Тяньи оказались первыми в кольце с буквой "А".

Два ученика средней стадии сферы Ци Усовершенствования могли считаться двумя чудаками на этом соревновании боевых искусств. Хотя их уровень культивирования был низким, они привлекли внимание многих людей внизу сцены.

Особенно десятки тысяч учеников внешней секты, которые явно не участвовали в соревновании боевых искусств секты, были взволнованы больше всех.

Ученики под сценой начали оживленно обсуждать происходящее.

Многие ученики, знавшие личности Цзян Ли и другой стороны, даже начали с уверенностью говорить и анализировать исход битвы между ними.

Цзян Ли был учеником внешней секты всего несколько месяцев назад. На самом деле, многие ученики даже пришли поприветствовать его после того, как он был переведен во внутреннюю секту. Логично предположить, что они больше надеялись на победу Цзян Ли.

Более того, в этом году Цзян Ли одержал единственную победу на Большом Соревновании Внешней Секты, будучи новым учеником, и о нем ходили легенды, о которых с удовольствием рассказывали другие. Многие поддерживали его победу.

Что касается Ци Тяня, который был учеником внутренней секты, как только вошел в секту, то его мало кто знал. Однако духовного корня высшего класса было достаточно, чтобы заставить большинство учеников внешней секты задохнуться от зависти.

Согласно неполной статистике, каждый год, в среднем, пять ночей из первых десяти дней, ученику внешней секты, только что вошедшему в Долину Хранилища Писаний, снилось, что у него есть духовный корень высшего класса.

Остальные пять ночей они проводили в зависти, думая об этом.

В таких обстоятельствах духовные корни высшего класса естественно обожествлялись во внешней секте. Даже если они не встречали Ци Тяня раньше, его таланта духовного корня было достаточно, чтобы считать его непобедимым противником.

Зрители внизу горячо спорили, но два человека на сцене выглядели очень спокойными.

Цзян Ли все еще жевал "конфету" во рту, а Ци Тянья все еще обнимал свой меч.

Дун!

Только когда судья у ринга дал гонг, они наконец посмотрели друг на друга.

"Зал Неба и Земли, Ци Тяньи".

"Зал Покорения Демонов, Цзян Ли".

Двое из них сначала вежливо назвали свои имена.

Цзян Ли улыбнулся и хотел сказать несколько вежливых слов между учениками. Однако,

прежде чем он успел это сказать, Ци Тяньи высокомерно произнес.

"Ты, атакуй первым.

Иначе у тебя больше не будет шанса!"

Цзян Ли был ошеломлен, и он вежливо опустил свои сжатые кулаки.

Услышав это, Цзян Ли чуть не рассмеялся. Неужели этот парень действительно считал себя непобедимым?

"Тогда... как пожелаете".

Мимо пронесся ветерок. Ци Тяньи, который все еще был погружен в свою "мощную силу", вдруг широко раскрыл глаза. По его лбу непроизвольно скатилась капля холодного пота.

Потому что Цзян Ли, стоявший перед ним, уже исчез, а слова "как пожелаешь" прозвучали из-за его спины!

Бах!

Цзян Ли ударил противника сзади по заднице.

Честно говоря, Цзян Ли считал, что Ци Тяньи действительно был самым проблемным среди 271 ученика Совершенствования Ци.

Поскольку он находился лишь на средней стадии совершенствования Ци, Цзян Ли приходилось сильно сдерживать свою силу, чтобы случайно не убить его!

На фоне хрустящего звука ломающихся костей, бедро Ци Тяня было сильно деформировано. Его копчик и таз были мгновенно деформированы и сломаны под ударом огромной силы.

Невыносимо высокомерный Ци Тяньи, который держал в руке длинный меч, мгновенно упал на землю. Более того, его движение не прекращалось, и он быстро скользил вперед в жалкой позе.

Одежда разорвалась во время скольжения, оставив большое количество пятен крови на армированной арене.

Только когда он доскользил до края ринга, а половина тела Ци Тяня уже свисала наружу, он наконец остановился и не был уничтожен напрямую.

Однако, судя по его деформированной нижней части тела, он явно не мог встать.

"Старшая сестра, думаю, мы можем объявить результаты".

Цзян Ли чувствовал, что уже использовал очень мало сил. Он даже атаковал нижнюю часть тела с самой толстой мягкой тканью и наименьшей возможностью нанести ему постоянную травму. Однако он не ожидал, что ему удастся до такой степени поразить другую сторону.

Однако в мире культивации существовало бесчисленное множество духовных пилюль и чудесных техник.

При правильном лечении недержание мочи не должно оставить никаких последствий для

другой стороны.

Женщина-культуратор из Зала Омоложения кивнула. Она тоже знала Цзян Ли, молодого мастера арены из Зала Покорения Демонов, и не удивилась такому результату.

Она также была готова объявить результаты раньше, а затем спасти раненых, как она часто делала.

"Боевая арена А, первый матч, победитель..."

В этот момент...

Клан!

Из тела Ци Тяня вылетел летающий меч и пронзил воздух в сторону Цзян Ли.

Казалось, он все еще не хотел признавать поражение. Он стиснул зубы и терпел боль. Он поднял правую руку, покрытую кровью, как меч, и издалека прицелился в Цзян Ли.

Он переместил летающий меч, чтобы пронзить сердце противника!

Если говорить о культураторах меча, то Пик Пяти Элементов Горы Шу, естественно, был самым сильным. Однако не то чтобы другие культураторы не использовали летающие мечи или сокровища типа меча.

Напротив, в регионе Великой Горы частота использования артефактов типа меча была довольно высокой. Просто они были не так сильны, как культураторы меча горы Шу.

День!

Столкнувшись с летящим мечом, Цзян Ли небрежно вытянул руку и сжал ее, как будто раздавливал ветку дерева, а указательным и большим пальцами раздавил летящий меч в руке.

Качество этого летающего меча не было низким. Хотя он не мог сравниться с летающим мечом горы Шу, он был определенно отличного качества. Это должно быть сокровище, подаренное хозяином другой стороны.

"Меч хороший, но так жаль, что он оказался в твоих руках".

Базз~

Летающий меч был зажат Цзян Ли и все еще жужжал и вибрировал без остановки. Пальцы Ци Тяня, лежавшие на земле, почти начали кровоточить. Он отчаянно подталкивал летающий меч, пытаясь вырваться из пальцев Цзян Ли.

Цзян Ли взглянул на него, а затем щелкнул пальцем по мечу. Летающий меч тут же сильно задрожал и издал звук, после чего ослепительный струящийся свет на мече мгновенно исчез.

Духовная ци в летающем мече была с силой рассеяна, и он также получил значительные повреждения. На некоторое время он погрузился в тишину, как кусок железа. Как бы Ци Тянь ни подталкивал его, он больше не двигался.

"Как такое возможно! Что ты сделал с моим летающим мечом?!"

"Двигайся! Шевелитесь! Быстрее!"

Цзян Ли шаг за шагом подошел к Ци Тяню. Тот смотрел на него покрасневшими глазами, в его глазах стояли слезы нежелания и несправедливости.

Казалось, он обвинял Цзян Ли в том, что тот не следует его сценарию, как главного героя.

"Разве это моя вина?" Цзян Ли равнодушно пожал плечами, а затем выгнал своего противника с арены.

"Боевая арена А, первый матч, победитель... ученик Зала Покорения Демонов, Цзян Ли!"

Цзян Ли небрежно отбросил летающий меч в руке, как будто это был мусор, и покинул боевой ринг под ошеломленными взглядами учеников внешней секты.

Этот летающий меч был подарен хозяином другой стороны. Поскольку они были из одной секты, ему не было нужды жадничать из-за такой маленькой выгоды.

"Такой... такой... такой мощный. Ты видел это? Цзян Ли победил".

"Я видел, но думаю, что у меня были галлюцинации".

"Я тоже так думаю. Старший брат Цзян Ли только что схватил летающий меч? Кто-нибудь может сказать мне, как физическое тело может схватить летающий меч?"

"Более того, старший брат Цзян Ли, похоже, умеет телепортироваться. Он мгновенно оказался на другой стороне арены. Как он это сделал?"

Группа учеников внешней секты болтала, собравшись вместе и обсуждая друг с другом. Они пытались использовать свои скудные знания, чтобы предположить, какую именно технику заклинания использовал Цзян Ли для достижения такого эффекта.

По сравнению с учениками внешней секты, наблюдавшими за суматохой, ученики внутренней секты и старейшины секты видели все происходящее насквозь.

"Старый Хэ... что случилось с твоим учеником?"

"Он действительно находится только на средней стадии сферы Совершенствования Ци? С таким телосложением, сколько демонических зверей ты запихнул в его тело?"

"Это не так. Старина Хэ, ты ведь взял этого ученика всего на несколько месяцев? Как его уровень культивации вырос так быстро? Судя по его ауре, он, вероятно, достигнет поздней стадии через несколько дней. Вы кормили его пилюлями каждый день?"

В парящем зале Лонг Клир группа старейшин была привлечена сокрушительной битвой на стороне Цзян Ли.

Эти ученики не понимали, что произошло, но, будучи культиваторами высокого уровня, они не были слепыми.

Цзян Ли только что подбежал к спине Ци Тяня и осторожно ударил ногой. Затем он схватил летающий меч и рассеял духовную ци летающего меча. На эту серию действий он не потратил ни капли духовной ци. Это была ситуация, созданная чистой физической силой.

Все было преувеличено, ведь всего несколько месяцев назад слабый Цзян Ли на их глазах стал учеником старейшины Хэ.

"Младший брат Хэ, сколько кровавых татуировок уже нарисовал Цзян Ли?" спросил в этот момент мастер долины Хранилища Писаний даос Ушэ.

Как и ожидалось от мастера Долины Хранилища Писаний, его восприятие было действительно необычным. Он попал точно в цель.

"Старший брат Вуше, этот ребенок уже достиг четвертой татуировки крови". Старейшина Хэ ответил, но улыбка на его лице не могла быть скрыта, несмотря ни на что.

"Четвертая... похоже, это был правильный выбор - позволить тебе взять этого ученика. Если бы на его месте был кто-то другой, его талант, скорее всего, пропал бы впустую".

Диаграмма Крови Зверя была одним из четырех сильнейших древних наследий в Долине Хранилища Писаний.

По силе она уступала только технике Дао из рода Мастера Долины, "Квадратной Небесной Печати".

За короткий промежуток времени Цзян Ли успел нарисовать четвертую татуировку крови. Это означало, что он был чрезвычайно совместим с диаграммой крови зверя.

Чем быстрее исчезала татуировка крови зверя, тем быстрее он поглощал силу демонического зверя. Это был еще более эффективный метод, чем глотание лекарственных пилюль.

Поэтому, хотя скорость улучшения Цзян Ли все еще оставалась невероятной, с таким объяснением это было не так уж сложно принять.

Все старейшины секты кисло улыбнулись, поздравляя старейшину Хэ с принятием ученика.

Только у мастера Ци Тяня из Зала Неба и Земли было уродливое выражение лица.

Этот ученик с духовным корнем высшего класса обучался у него более полугодом. Однако против ученика среднего уровня духовного корня Цзян Ли, которого старейшина Хэ взял к себе на несколько месяцев, он потерпел страшное поражение. Из-за этого он чувствовал себя очень неловко.

Кроме того, одно дело, когда его ученик так проиграл, но его личность также была ужасной. Он обидел многих людей во внутренней секте, и это заставило его сильно переживать.

Никто не пришел, чтобы унести его после долгого лежания на земле. Было видно, насколько плохи его социальные отношения.

Мастеру Ци Тяня и в голову не приходило заступаться за своего ученика и искать неприятности с Цзян Ли.

Мастер другой стороны был главным старейшиной Зала Покорения Демонов. Зачем обычному старейшине, вроде него, делать такое, неужели ему надоело жить?